

Звёздное небо снаружи, подобно чёрному покрывалу, растягивалось до самого горизонта. Когда Мэн Хао выбрался наружу, он увидел другие сияющие разломы, откуда вылетали практики. Немалое число членов Альянса Небесного Бога решили попытать счастья в 33 Преисподних. Из выбравшихся наружу людей, некоторые выглядели напуганными, другие, наоборот, счастливыми, очевидно, им удалось добыть внутри нечто очень ценное. Этим практиков быстро кольцом окружали их собратья по секте, не позволяя чужакам приблизиться к счастливицам. После этого эти группы отправлялись в родные секты и кланы. Остальные не обрадовались такому повороту событий, но в конечном счёте решили не вступать в драку ради добытого из миров разломов. Мэн Хао смешался с толпой, которая покидала область 33 Преисподних. До него донеслись обрывки разговоров.

— Закрылись, первое открытие этих преисподних подошло к концу. В следующее станут доступны больше захоронений... Эти 33 Преисподних открываются три раза подряд, причём паузы между открытиями не такие уж и большие... Вскоре придёт время второго открытия... а там и до третьего недалеко!

— Не могу дождаться третьего открытия. Насколько мне известно, именно во время него секты находят ценнейшие сокровища и даосские заклинания. Жаль только, что с каждым открытием уровень опасности сильно возрастает. В этот раз погибло не очень много людей, но во время второго открытия из разломов не вернётся уже половина практиков. Третье... переживут лишь настоящие везунчики.

Глаза Мэн Хао заблестели, но ему удалось сохранить маску невозмутимости. В группе этих практиков его культивация царства Бессмертия выглядела довольно блекло, к счастью, в толпе нашлись и другие практики этого царства, поэтому он не сильно выделялся. Мэн Хао старался держаться их скорости, поэтому он начал медленно перемещаться из авангарда в хвост. Группа под предводительством эксперта царства Дао наконец выбралась из региона 33 Преисподних, со временем оттуда вылетел и Мэн Хао.

Выбравшись, он с ярким блеском в глазах окинул взглядом усыпанное яркими огнями звёздное небо, что резко контрастировало с непроглядной чернотой области 33 Преисподних. Оглядевшись, Мэн Хао обнаружил тысячи боевых кораблей, окружавших 33 Преисподних. Некоторые секты альянса Небесного Бога успели даже возвести на месте парящие дворцы. Когда его группа практиков начала разлетаться по своим сектам, Мэн Хао быстро нашёл среди множества судов корабль, принадлежащий клану Мэн. Молодой господин и его защитник дао внимательно изучали всех выходящих из 33 Преисподних практиков в надежде найти среди них людей из клана Мэн.

Глаза Мэн Хао холодно заблестели. Его лицо внезапно посерело и приобрело такое выражение, будто он только что чудом спасся из лап смерти. После чего он, пошатываясь, словно от тяжёлых ран, полетел к кораблю клана Мэн.

Поначалу в хаосе спешащих в свои секты людей его невозможно было заметить, но, когда сумятица улеглась, юный господин на палубе корабля клана Мэн наконец заметил летящего к

ним практика. Молодой человек в шелках заметно оживился, а вот его защитник дао, наоборот, хмуро смотрел куда-то вдаль. Не обнаружив среди выживших других членов клана Мэн, он тяжело вздохнул.

По команде были опущены барьеры корабля, что позволило Мэн Хао без проблем приземлиться на борт. Его тут же скрутило в приступе кровавого кашля, чтобы удержаться на трясущихся ногах он вцепился в релинг[1].

— Как так вышло, что вернулся только ты один? — прорычал защитник дао. — Что случилось с остальными?

Среди оставленных на корабле практиков было несколько давно служивших ему слуг. Один из них, старший слуга средних лет, совсем недавно упрекал его в безалаберности, теперь же с удивлением смотрел на вернувшегося живым Мэн Чэня. Всё-таки среди всех отправленных в 33 Преисподних практиков его культивация была самой слабой. Каким-то чудом живым удалось вернуться только ему.

У другого борта корабля стояли молодой человек из клана Хань и его защитник дао. Зловеще поглядывая на Мэн Хао, он медленно облизал губы.

— Никогда бы не подумал, что именно он сумеет выбраться оттуда живым, — пробормотал молодой человек. — Везучий малый...

От одного вида Мэн Хао в его глазах появился странный блеск, его защитник дао никак на это не отреагировал. Он понимал и значение такого взгляда, и нездоровый интерес его подопечного к этому практику из клана Мэн.

В ответ на крик защитника дао лицо Мэн Хао побледнело ещё больше и его начало трясти.

— Мертвы, все мертвы... — с горечью выдал он.

Мэн Хао не знал, в какой манере обычно разговаривал Мэн Чэнь, поэтому ограничился лишь парой слов. Он закашлялся кровью и зашатался, словно в любую секунду мог рухнуть на палубу без чувств. Но при взгляде на юного господина клана Мэн биение его сердца слегка ускорило.

— Мертвы?! — воскликнул защитник дао. — Как, чёрт возьми, все погибли, но ты сумел выжить? Что там произошло? Говори!

Мэн Хао проигнорировал крики защитника дао и хлопком по своей бездонной сумке вытащил серебряный трезубец.

— Мэн Чэнь выполнил порученное задание! — объявил Мэн Чэнь, гордо подняв трезубец над

головой. — Хоть я чуть не погиб, мне всё же удалось вернуться с этим сокровищем. Остальные пожертвовали собой, чтобы добыть этот магический предмет...

Глаза юного господина заблестели. Подскочив к Мэн Хао немного, он вырвал у него серебряный трезубец и пару раз взмахнул им на пробу, после чего его лицо озарила восторженная улыбка. На всякий случай он проверил бездонную сумку Мэн Чэня. Не обнаружив там ничего интересного, он вернул её со словами:

— Неплохо, Мэн Чэнь. Это будет зачтено тебе как небольшая заслуга перед кланом. — Юный господин покрутил трезубец, пока наконец не разразился громким смехом. — С этим ценным сокровищем можно возвращаться в клан, уверен, патриарх будет очень мною доволен.

Едва держась на ногах, Мэн Чэнь неуклюже поклонился и с трудом сложил ладони.

— Это заслуга не одного Мэн Чэня, а всех погибших ради этого сокровища собратьев по клану. Разумеется, нам удалось добиться цели и добыть сокровище только благодаря гениальному плану юного господина.

Молодой человек в шелках поражённо уставился на него, а потом со смехом положил ему руку на плечо.

— Отлично сказано, — добродушно сказал юный господин, — ты хорошо потрудился, поэтому вот тебе моя награда. Ты можешь провести три дня в лазарете, где исцелят твои раны. Люди, отведите его!

Мэн Хао подхватило несколько человек и понесли в лазарет. Пожилой защитник дао нахмурился. У него не возникло подозрений относительно истории Мэн Хао, сейчас его куда больше беспокоило, как объяснить случившееся патриархам. Он не стал особо размышлять о некоторых странностях в поведении Мэн Чэня, а вот старший слуга, которому доводилось иметь с ним дело, явно не ожидал такой реакции от Мэн Чэня. Молодой человек из клана Хань не мог отвести глаз от Мэн Хао, с каждой секундой огонёк в них разгорался всё ярче.

Спустя три дня Мэн Хао отправился в свою каюту для занятий культивацией. Он оставил на дверях записку, где просил его не беспокоить во время процесса исцеления. Хотя в этом не было особой нужды, мало кто интересовался делами Мэн Чэня.

На судне у Мэн Чэня не было друзей. Во время нахождения в лазарете Мэн Хао обвинил своим божественным сознанием весь корабль, стоило ему пожелать, и он мог убить всех практиков на борту, даже защитников дао. Понаблюдав за людьми на борту и послушав разговоры рядовых членов экипажа, а также бесед между юным господином Мэн Дэ со своим защитником дао, и увидев некоторые извращённые увлечения гостя из клана Хань, Мэн Хао нахмурил брови. Теперь он понял, насколько тяжело Мэн Чэню давалась служба на этом судне. Не говоря уже об испытанных им унижениях. Из-за этого на судне не было никого, с кем бы он был хоть сколько-то дружен, за исключением, пожалуй, старшего слуги. Он оказался единственным, кто был удивлён возвращению Мэн Хао. Наблюдение за ним в течение нескольких дней помогло

ему понять, что, хоть этот человек вёл себя с Мэн Чэнем довольно дружелюбно, на самом деле им двигали какие-то недобрые мотивы. Одной тихой ночью, пока он находился в медитативном трансе, Мэн Хао послал частичку божественной воли и погрузил его разум в хаос, беззвучно убив его.

Его смерть переполошила членов клана Мэн, но по окончании расследования защитника дао было установлено: старший слуга погиб в результате инцидента во время занятий культивации. Люди повздыхали и поохали, но быстро забыли об этом, после чего корабль клана Мэн продолжил свой путь через территорию альянса Небесного Бога. Когда корабль находился неподалёку от пограничной планеты, Мэн Хао покинул лазарет и вернулся в каюту Мэн Чэня для занятия культивацией.

После убийства патриарха Чёрная Душа и других экспертов назначенная за голову Мэн Хао награда уже не выглядела такой заманчивой. К тому же свою роль сыграло и открытие 33 Преисподних, нынче мало кто вспоминал о Мэн Хао. Его поисками занимались только ученик сект, чьих патриархов убил Мэн Хао. Поэтому передвигаться по территории альянса Небесного Бога стало значительно проще. Блокада была практически снята, а с ней распечатана и большая часть перемещающих порталов. Помимо стандартных осмотров приставленные к порталам практики больше никак не пытались отыскать Мэн Хао. Многие резонно полагали, что Мэн Хао просто погиб в 33 Преисподних. Даже сообщество Небесного Бога не издало новых приказов относительно дальнейших поисков. В таких условиях корабль клана Мэн без труда прошёл через пограничную планету... и оказался за пределами альянса Небесного Бога.

Почувствовав изменения в звёздном небе, Мэн Хао открыл глаза и поднялся на палубу корабля, где со вздохом посмотрел на оставленный позади альянс Небесного Бога. За то недолгое время, что он находился на Восьмой Горе и Море, ему многое довелось пережить. Он уничтожил сообщество Чёрной Души, оказался в списке разыскиваемых альянсом Небесного Бога, исполнил давнюю мечту пройти имперские экзамены, повстречал даосского жреца из секты Праведного Благородства, выучил заклятие Запечатывания Небес, убил несколько дао лордов, побывал в 33 Преисподних, где ему по-настоящему улыбнулась удача, и занял место Мэн Чэня на корабле.

"Как только доберусь до клана Мэн... их ждёт серьёзная встряска!"

С блеском в глазах Мэн Хао улыбнулся. В этот момент у него за спиной внезапно раздался томный голос.

— Эту ночь ты проведёшь в моей каюте.

[1] Релинг — ограждение на борту корабля для предотвращения падения экипажа и пассажиров за борт. — Прим. пер.